Вырезка из газеты
ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

г. Ленинград

24 МАР 1985

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ —

У истоков ТЮЗа

ПЕРЕНЕСЕМСЯ мысленно в послереволюционные годы. И. Г. Паустовский как-то отметил «необыкновенную непосредственность учреждений» той поры. Жители Петрограда не раз имели возможность наблюдать, как по улицам города бережно возут на телегах или санях киды бумаг туго перебранченных «веревками» — так перезажали различные монторы и учреждения. Возможно, нечто подобное можно было видеть и на бывшей Михайловской (теперь Бродского) улице. Вскоре после победы Октября гостиница «Европейская», расположенная здесь, была отдана в распоряжение Петроградского губернского отдела коммунального хозяйства. В ней разместился Центральный детский карантинный — распределительный пункт.

ТРЕВОЖНАЯ обстановка сложилась в это время в Петрограде. Не затихали бои гражданской войны. Тысячи пионерцев ушли на фронт.

В этих тяжелейших условиях, как писал Максим Горький, «прежде и больше всех... страдали дети». И молодое государство вяло на себя заботу о них.

В Центральный пункт доставляли беспризорных, сирот гражданской войны. Многих детей приводили родители, лишённые тогда возможности воспитать их, одеть и прокормить.

Тем, кто приходил в бывшую гостиницу, казалось, будто внешне потрясения обошли ее стороной. Вестибюль с колоннами, призрачный порожать каждого входящего своим великолепием. Ковры, бронза... Роскошная дорожка, уложенная на мраморной лестнице. Позолоченные стрелки указывают путь в зал ресторана. Все это — и ковры, и брон-

зу, и даже надписи по-французски — решено было сохранить, чтобы таким вот образом подчеркнуть доверие к тем, для кого в стенах бывшей «Европейской» начиналась новая жизнь.

Сын преподавателя Центрального карантинно-распределительного пункта, учившийся в школе при пункте, нынешний директор Государственного Эрмитажа В. Б. Пиотровский рассказывал автору этих строк, как, едва окончившись в обстановку гостиницы и почувствовав атмосферу парадности, дети долго потом пребывали в состоянии «шока». Возможно, этим объяснялась и чрезвычайно высокая дисциплина, царившая среди детворы.

В детском приемнике ребята жили «семьями». К каждой такой «семье» был прикреплен опытный педагог. Здесь собрался, по словам В. Б. Пиотровского, «цвет педагогического круга». Возглавлял учреждение старейший петербургский учитель Д. Э. Тэннер. Ему, а также старому врачу И. К. Афанасьевой поручили организацию карантинно-распределительного пункта. Среди преподавателей была Т. Б. Лозинская, жена известного переводчика, М. Д. Лозинского.

В продолжение двух лет в этом учреждении трудился и А. А. Брянцев, будущий основатель советского детского те-

атра. В воспитании обездоленных, лишенных крова ребятшек и подростков он видел задачу огромной важности. Еще в 1919 году Александр Александрович, по его собственным словам, «сознательно отказался... от почетного приглашения в Александринский театр» и решил посвятить себя нелегкой работе педагога-воспитателя детского дома.

По вечерам в тесном гостиничном номере Брянцева собирались его единомышленники по мечте о театре для детей. Обстановку тех дней так передает народный артист РСФСР Л. Ф. Макарьев: «Поодиночке приходили к дверям гостиничного «номера» люди, по внешнему виду никак не походившие на актеров... Их встречал маленький человек с русой бородкой, в рабочей блузе и тюрбетке, неизменно простой и внимательный и совершенно не походивший на человека «от театра».

Актеров А. А. Брянцев отбирал тщательно, подолгу рассуждая всем приходившим к нему, какое это непростое дело — играть для детей.

А тем временем в «спектаклях», которые ставил Брянцев в помещении «Европейской», участвовали сами дети. В игре-представлении по Пушкинской «Сказке о рыбаке и рыбке» они исполняли все роли. Очень кстати оказались тут неведомо как очутившиеся на

складе гостиницы гимнастические костюмы. Недостававшие детали смастерили сами «актеры». Готовилась постановка любовно и тщательно.

Премьера стала настоящим праздником для участников и для зрителей, среди которых были и ребята, закончившие срок пребывания в карантинных «семьях», воспитатели, работники отдела народного образования. По просьбе находившейся в те дни в Петрограде Клары Цеткин игру провели вторично в ее присутствии.

Конечно же, постановка эта не была простой забавой. Уже тогда Брянцев убедился в «наличии у детей особого игрового инстинкта». Это давало ему возможность оценить роль театра в общем педагогическом процессе и много помогло в создании специального театра для детей.

УВЛЕЧЕННОСТЬ, упорство, творческий энтузиазм — такими словами характеризуем мы человека, всего себя отдающего любимому делу. Всеми этими качествами обладали А. А. Брянцев и многие другие воспитатели. Нелегкий труд, которому они себя посвятили, был согрет подлинным, живым чувством: А наблюдением... практика игрового общения с ребятами помогли Брянцеву в тот период, когда он вплотную занялся будущим Театром юных зрителей. Так что, если быть справедливым, истоки ТЮЗа — в том помещении «Европейской», где игралась пушкинская сказка и другие спектакли.

И. БОГДАНОВ